

RU

Интертекстуальность как параметр дискурсивной гибридности (на примере творчества итало-американского поэта А. Николаи)

Бородулина Л. О.

Аннотация. Данная работа посвящена описанию такого параметра дискурсивной гибридности, как интертекстуальность, в творчестве билингвальных авторов на примере стихотворных текстов итало-американского поэта Адеодато Пиатца Николаи. Цель работы состоит в выявлении и описании фигур интертекста в гибридных текстах, которые наиболее полно отражают культурологический код поэта-мигранта. Научная новизна определяется отнесением категории интертекстуальности к параметрам дискурсивной гибридности в рамках исследований миграционной лингвистики, а также тем, что впервые рассматривается творчество итало-американского поэта А. Николаи в отечественной лингвистике. Результаты исследования показали, что проблема дискурсивной гибридности – это проблема текстовой смешанности, неоднородности, гетерогенности на различных уровнях текста, зачастую рассматриваемая учеными как поликодовый феномен. Среди параметров дискурсивной гибридности в творчестве билингвального автора доминирующим оказывается категория интертекстуальности. Итало-американский поэт использует такие фигуры интертекста, как цитирование, аллюзия, названия поэтических текстов, которые носят амбивалентный характер, эпиграфы, которые могут включать двойную интертекстуальность. Помимо фигур интертекста, автор активно применяет паралингвистические средства, такие как нестандартная сегментация текста, варьирование шрифтов, математические символы. Источники интертекстуальности представлены отсылками к греческой мифологии, классической и современной итальянской литературе. Автор ведет диалог с известными поэтами, философами, политическими деятелями и журналистами, борцами за свободу. Индивидуально-авторские интертекстуальные коды поэта-билингва являются частью дискурсивной гибридности его творчества и наиболее полно отражают культурный код писателя-мигранта, который определяет его этнокультурную детерминанту «итальянита».

EN

Intertextuality as a parameter of discursive hybridity (by the example of poetic texts of the Italian-American poet Adeodato Piazza Nicolai)

L. O. Borodulina

Abstract. The paper is devoted to the description of such a parameter of discursive hybridity as intertextuality in works of bilingual authors using the example of poetic texts of the Italian-American poet Adeodato Piazza Nicolai. The aim of the paper is to identify and describe the figures of intertext in hybrid texts that most fully reflect the cultural code of the migrant poet. The novelty is determined by the attribution of the category of intertextuality to the parameters of discursive hybridity within the framework of migration linguistics research, as well as by the fact that it is the first time that the creative work of the Italian-American poet A. Nicolai is considered in Russian linguistics. The results of the study have shown that the problem of discursive hybridity is the problem of textual mixture, heterogeneity at different levels of the text, often considered by researchers as a polycode phenomenon. Among the parameters of discursive hybridity in the creative work of the bilingual author, the category of intertextuality appears to be dominant. The Italian-American poet uses such figures of intertext as citation, allusion, titles of poetic texts, which have ambivalent character, epigraphs, which can include double intertextuality. In addition to intertextual figures, the author actively uses paralinguistic means such as non-standard text segmentation, variation of fonts, mathematical symbols. The sources of intertextuality are represented by references to Greek mythology, classical and modern Italian literature. The author dialogues with famous poets, philosophers, political figures and journalists, freedom fighters. The individual-author intertextual codes of the bilingual poet are part of the discursive hybridity of his works and most fully reflect the cultural code of the migrant writer, which defines his ethno-cultural determinant “italianità”.

Введение

В связи с глобализирующимся миром, перекраиванием языковых границ зарождается интерес к рассмотрению миграционного дискурса как совокупности идей, мнений и представлений, связанных с миграцией и мигрантами. Одним из аспектов данного дискурса, который поможет наиболее полно представить картину культурных и социальных изменений, являются вопросы интеграции и культурной идентичности, которые возможно проследить через творчество авторов-мигрантов. Отличительной чертой их произведений является гибридный характер дискурса, который отражает эмоциональные элементы, связанные с личными историями, потерей, надеждой и адаптацией. Содержание дискурса в целом «раскрывается не отдельными текстами, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» (Чернявская, 2009, с. 144).

До настоящего времени остаются недостаточно изученными способы и приемы реализации категории интертекстуальности и взаимодействующих с ней категорий в различных сферах функционирования языка (Колокольцева, Москвин, 2015, с. 5).

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения категории интертекстуальности в рамках миграционного дискурса, так как в настоящее время нуждается в разработке методика составления творческого портрета автора-мигранта через описание приемов дискурсивной гибридности.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- 1) рассмотреть категорию интертекстуальности с точки зрения дискурсивной гибридности;
- 2) показать связь дискурсивной гибридности в поэзии билингвального автора с выражением его культурологического кода;
- 3) выявить источники и фигуры интертекстуальности в творчестве итало-американского поэта А. Николаи.

Материалом исследования послужили стихотворные тексты итало-американского поэта Адеодато Пиатца Николаи конца XX – начала XXI века:

- Niccolai A. Le stagioni di Adeodato. Poesie scelte 1987-2017 / con commenti di Rebecca West e Giulia Niccolai // Quaderni di RebStein. 2017. Ottobre. Vol. LXVIII;
- Poets of the Italian Diaspora: A Bilingual Anthology / eds. Luigi Bonaffini and Joseph Perricone. N. Y.: Fordham University Press, 2014.

Перевод отрывков стихотворных текстов с итальянского языка на русский выполнен нами.

Для решения поставленных задач были выбраны следующие методы исследования: описательно-аналитический метод при определении интертекстуальности как параметра дискурсивной гибридности, типологический и контекстологический методы для выявления фигур и источников интертекстуальности и соотношением их с выражением культурологического кода автора-билингва.

Теоретическую базу составили труды, посвященные вопросам гибридности и гибридных дискурсов (Анисимова, 1992; Мурашова, 2022; Солопова, Наумова, 2018; Fairclough, 2011; Хотног, 2019), категории интертекстуальности (Бахтин, 2012; Кристева, 2004; Москвин, 2013; Чернявская, 2009), миграционной лингвистики (Зубарева, 2019; Шустова, Исаева, 2019).

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурса по вопросам когнитивной лингвистики и миграционной лингвистики, а также при подготовке семинаров, посвященных вопросам зарубежной поэзии.

Обсуждение и результаты

Для того чтобы рассмотреть категорию интертекстуальности в рамках дискурсивной гибридности, необходимо дать определение самой дискурсивной гибридности, которая состоит из двух понятий: «гибридность» и «дискурс».

В данной статье мы приведем примеры определений только в рамках интересующей нас темы, так как проблеме определения гибридности посвящено немало исследований, в том числе междисциплинарных. Гибридность исследователями рассматривается как смешение, гетерогенность, неоднородность, контаминация, метисаж и др.

Е. Е. Анисимова под гибридностью текста понимает «его способность сочетать в себе стилистически разнородные элементы, признаки разных типов текста» (1992, с. 76). А. В. Хотног рассматривает гибридность, как одну из характерных особенностей современного дискурса, с точки зрения родо-видового критерия и критерия языка-речи. К первому она относит поликодовую гибридность (смешение разных по своей природе знаков) и монокодовую гибридность, которую подразделяет на моноязыковую и полиязыковую гибридность. К критерию языка-речи исследователь относит политекстовую гибридность, гибридность предложения, словосочетания и аллофонную гибридность (Хотног, 2019).

Дискурсивная гибридность понимается как текстовая гетерогенность на уровне текстообразовательной модели. В. Е. Чернявская (2009, с. 132) рассматривает гетерогенность в соответствии с конвенциональной нормой и нарушением стандартных моделей текстового построения. Текст, взятый в совокупности его надтекстовых факторов, становится дискурсом.

Если под дискурсом понимать совокупность тематически соотнесенных текстов, то содержание дискурса может раскрываться интертекстуально, т. е. во взаимодействии многих отдельных текстов. Так, в одном тексте

могут быть смешены дискурсы античной мифологии и литературы, институциональный дискурс, субъектно-личностный дискурс и другие.

Также В. Е. Чернявская отмечает особую семантику дискурса, в фокусе которой оказывается совокупность импликаций, интертекстуальных и интрадискурсивных отношений. Однако, по ее мнению, интертекстуальность не тождественна интердискурсивности, так как последнее предполагает «переключение» на другую систему знания, кодов и другой тип мышления в сознании реципиента (Чернявская, 2009). В данном понимании интердискурсивность предстает особой формой поликодовости текста как взаимодействие различных дискурсивных систем (по жанрам, стилям) или смешение текстовых типов (повествование, рассуждение, описание).

Маркерами интердискурсивности могут выступать графические средства: тип, форма, шрифта; паралингвистические средства: просодия, акцент, тембр голоса. Е. Е. Анисимова (1992, с. 71) к полю паралингвистических средств относит: графическую сегментацию текста, его расположение на бумаге, шрифтовой и красочный наборы, типографические знаки, цифры, средства иконического языка (рисунки, фотографии, таблицы, схемы и др.), необычное написание и нестандартную расстановку пунктуационных знаков и т. д.

Н. Фэрклоу, в свою очередь, считает синонимичными понятия дискурсивной гибридности и интердискурсивности применительно к дискурсам, жанрам и стилям. Дискурсы он рассматривает как способы конструирования/представления реальности, например, конструирование социального «неблагополучия» (в противоположность благополучию) в различных политических дискурсах – дискурсах бедности, благополучия, социального исключения, человеческого процветания и т. д.; жанры как способы (взаимодействия), например, жанры политического интервью; стили как способы существования или идентичности, например, стили политического лидерства. Он выделяет также понятие «междискурсивной гибридности», говоря о связи с процессами социальных изменений в различных социальных областях и на разных уровнях (Fairclough, 2011).

Я. Галло рассматривает гетерогенность текстов с точки зрения гибридности и текстовой неоднородности не только на уровне формы и содержания, но и в рамках функционально-стилистической гетерогенности, связанной с контрастом смысловых систем в дискурсивном пространстве текста. К признакам гетерогенного текста он относит «гетерогенность составляющих, информативность, избыточность, возможность одновременной однозначности, интерпретативность, пластичность, а-пластичность, динамику и связность» (Галло, 2013, с. 2). Специфика гетерогенного текста заключается во взаимной адаптации поликодовых составляющих в едином графическом пространстве (Галло, 2013).

Иной способ эстетического воздействия и иной вид текстовой гетерогенности создается через монтаж текстовых типов. Текстовая неоднородность здесь связывается с так называемыми гибридными текстами.

Таким образом, некоторые ученые не проводят различия между гибридностью и гетерогенностью текста, а считают эти понятия близкими по значению, что позволяет нам сделать вывод, что понятие **дискурсивной гибридности многоаспектное**: это и текстовая неоднородность, смешение, гетерогенность на различных уровнях текста, и нарушение стандартных моделей текстового построения, и монтаж текстовых типов. В качестве параметров дискурсивной гибридности нами были определены **интердискурсивность** (как переключение или смешение дискурсов или дискурсивных систем (по жанру, стилю) и смешение текстовых типов), **интертекстуальность** (соединение в одном произведении тем, проблем, мотивов, художественных приемов, стилей произведений различных эпох, народов и культур), **смещение кодов на фразовом и текстовом уровнях**. Однако доминирующим параметром дискурсивной гибридности, с нашей точки зрения, является интертекстуальность.

М. М. Бахтин интертекстуальность относит к гибридной конструкции или высказыванию, «которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности совмещены два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два языка, два смысловых и ценностных кругозора» (2012, с. 544).

По мнению Ю. Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитаций... и трансформация какого-нибудь другого текста» (2004, с. 167).

Чаще всего интертекстуальность связывают с таким направлением в литературе, как постмодернизм, важным элементом которого является языковая игра, сознательное соединение в одном тексте разных приемов и стилей, что неизбежно приводит к эклектизму.

На сегодняшний день нет единого мнения по поводу состава и количества фигур интертекста. Например, В. П. Москвин (2013) к фигурам интертекста относит цитирование, текстовую аппликацию, аллюзию, парафраз.

Цитирование – это дословное воспроизведение фрагмента какого-либо текста, сопровождаемое ссылкой на источник (т. е. прецедентный текст); Аппликация – прием цитирования без ссылки на источник; текстовая аллюзия – это словесный намек на определенный известный адресату текст.

По определению В. П. Москвина, аллюзия – это «свернутая, часто однословная выдержка из пре-текста, используемая без ссылки на автора» (2013, с. 110). Ссылка, как правило, опускается по причине известности пре-текста. Поэтому в отличие от аппликации аллюзия воспроизводится фрагментарно. Таким образом, аллюзия предстает в виде знака (символа), который намекает на что-либо или что-либо подразумевает.

Помимо вышеперечисленных к фигурам интертекстуальности относят такие приемы как травестирирование («обманутое ожидание»), имитация, подражание, эпитроп (от греч. «намек») и центон (стихотворный коллаж).

Среди источников интертекстуальности можно выделить прецедентные тексты или «тексты-доноры». Чаще всего это пословицы, (иностранный) классическая литература, библейские тексты, афоризмы, песенное творчество, греческая мифология, анекдоты, фильмы и др.

Также к фигурам интертекстуальности можно отнести апеллятивизированные единицы, которые образуются путем метафорического переноса. Это процесс перехода собственных имен в нарицательные. По мнению А. А. Кудрявцевой (2015, с. 328), апеллятивизированные единицы, являющиеся интертекстемами, имеют связь с прецедентными текстами.

Дискурсивная гибридность поэта-мигранта – это один из способов трансляции кода культуры. По мнению Л. А. Шестак, интертекстуальность – это «механизм межпоколенной трансляции знания, цивилизационные смыслы протекших веков транслируются не только в виде имен вещей и понятий, но и в виде образов великих творений прошлого» (2015, с. 145). Е. В. Каунова и М. В. Шишкина (2015, с. 302) считают, что авторы произведений осознанно включают фрагменты «чужого текста» в свой текст, чтобы показать связь с родной культурой. С. Г. Воркачев утверждает, что «лингвокультурный типаж – это одна из наиболее ярких точек сопряжения интердискурсивности, прецедентности и лингвокультуры, поскольку в нем обобщаются этно- и социокультурные свойства реально существующих либо существовавших исторических или вымышленных личностей» (2015, с. 61).

Разнообразие используемых фигур интертекста характерно для большинства поэтических текстов, построенных с использованием ассоциативной связи с другими произведениями, что наиболее характерно для творчества А. Николаи.

Адеодато Пиатца Николаи (Adeodato Piazza Nicolai), итало-американский поэт, проживший в Америке 40 лет и вернувшийся на родину, воспринимаемый соотечественниками как хранитель традиций и родного языка. В своем творчестве использует преимущественно два языка – итальянский и английский, а также активно прибегает к родному диалекту «ладино», характерному для северо-востока Италии. Дж. Никколаи, комментируя творчество А. Николаи на диалекте ладино, говорит об «ощущении постоянного зова корней» (Цит. по: Serraio, 1999). Код, которым пользуется поэт, маргинален, это «малый» язык, не имеющий значительной литературной традиции. В использовании диалекта А. Николаи видит спасительную нить своего творчества, которая помогает ему воссоздать чувство идентичности.

В поэзии А. Николаи превалирует такой параметр дискурсивной гибридности, как интертекстуальность. Автор экспериментирует с интертекстуальными включениями (эпиграфы, цитаты, аллюзии, отсылки к писателям, известным политическим деятелям, ученым). При этом источниками интертекстуальности являются греческая мифология, художественная литература, исторические события и др.

Как отмечает П. Караветта, пробуя разные формы и регистры, слова и строки поэта «прямые, наделенные пазолинианской выразительностью» (Caravetta, 2014, р. 1281). И действительно, поэт неоднократно ссылается на итальянского режиссера, поэта и прозаика П. Пазолини, пропагандировавшего коммунистические убеждения, критиковавшего Католическую церковь и политику фашизма, за что претерпевал постоянные гонения.

Поэт ведет диалог с П. Пазолини в достаточно резкой манере на «ты»: *non tradimento / Il tuo latrato, lamento* (Nicolai, 2017, р. 13). / «не предательство / твой скулеж, жалоба»; *tu bestia* (Nicolai, 2017, р. 13). / «ты животное», *stai l'autodidattica* (Nicolai, 2017, р. 13). / «оставайся самоучкой», *smaglia più voglia* (Nicolai, 2017, р. 13). / «выпусти желание», – однако тем самым восхваляя П. Пазолини, говоря о пазолинианском «*гипер-сигнале*» / *iper-segnale paolino* (Nicolai, 2017, р. 13). В данном случае интертекстуальность связана с установкой автора текста на диалогичность, которая позволяет вводить в текст одновременно несколько субъектов высказывания как носителей разных художественных систем (Фатеева, 2000, с. 4).

Наибольший интерес представляет двойная интертекстуальность, когда автор прибегает к одному интертексту внутри другого. Например, эпиграф к поэтическому тексту А. Николаи “Dal Tagliamento” является прецедентным текстом. Это отрывок из стиха П. Пазолини, цикла его ранних стихов “Le ceneri di Gramsci”. П. Пазолини, в свою очередь, посвящает стихи итальянскому философу, журналисту и политическому деятелю начала XX века А. Грамши.

Также говоря о П. Пазолини, А. Николаи прибегает к фольклорным источникам: *Tu bestia da stile emterdant revenant* (Nicolai, 2017, р. 13). / «Ты зверь по стилю надоедливый призрак» (в фольклоре «ревенант» – это оживший труп, который, как полагают, воскрес из мертвых, чтобы преследовать живых). В строке *Nessuno ora scrive un vangelo* (Nicolai, 2017, р. 13). / «Никто сейчас не пишет Евангелие» отсылает нас к фильму, снятому П. Пазолини «Евангелие от Матфея».

В качестве прецедентных текстов итало-американский поэт ссылается на итальянскую литературу. Наиболее частотная отсылка происходит к произведению «Божественная комедия» Данте Алигьери. Например, название поэтического текста “Acheronte” совпадает с названием одной из пяти рек, протекающих в подземном царстве Аида. Есть и другой вариант трактовки названия – у этрусков книга Ахерона является наставлениями душе после смерти.

Говоря о пророчестве Вельтро, которое у Данте упоминается в начале произведения «Божественная комедия», А. Николаи делает намек на необходимость реформ, очевидно, продвигаемых Богом, который преследует жадность во всех ее формах, восстанавливая порядок и справедливость во всем мире (*Specchi colati calati dal Veltro* (Nicolai, 2017, р. 13). / «Реки как зеркала, спрятанные Вельтро»). В данной отсылке прослеживается такая концептосфера, как «Борьба за справедливость», Вельтро будет спасением (здоровьем) Италии.

Само название стиха может иметь амбивалентное значение: Тальяменто – река в Северо-Восточной Италии, либо название кладбища легионеров.

Поэзия А. Николаи соответствует диктату неодиалектизма и является очень личным языком культуры. Появляется целое «Я», которому поэт приписывает состояние страдания и которое ставит себя в центр неизбежных потерь (с бдительным осознанием неизбежности) и возможных ожиданий. Глубокое беспокойство,

которое коренится в «оторванности» от родной земли и которое ищет болезненной и мучительной компенсации (Serrao, 1999). Зачастую в стихах поэт обращается к солнцу и луне, которым он приписывает функцию возможных жизненных перспектив, ожиданий без страданий: *pezzi di sole e di luna / che la sua strada accendeva* (Nicolai, 2017, p. 17). / «кусочки солнца и луны, / которые освещали его дорогу» (из «*La Sua strada*»).

Следует отметить, что произведения А. Николаи представляют собой поэтические тексты, созданные в форме так называемых стихотворений в прозе, чаще всего они имеют слабо выраженные графические и дискурсивные формы, что определяется смешанной природой таких текстов (Казарин, 1999, с. 143).

Дискурсивная гибридность в данном случае связана с понятием интердискурсивности, т. е. переключение или смешение дискурсов или дискурсивных систем (по жанру, стилю), либо смешение текстовых типов. Нередко поэтические тексты представляют собой многостишия, переключающиеся с одной тематики на другую, более того, автор может чередовать грамматическую категорию лица внутри одного многостишия, как это происходит в произведении «Железный город» (*Città di ferro*), то ведя диалог с собеседником во 2-м лице ед. ч. (*non parli tu cara mia luna* (Nicolai, 2017, p. 12). / «ты не говоришь, моя дорогая луна»), то объединяясь с собеседником в 1-м лице мн. ч. (*per noi dirottati* (Nicolai, 2017, p. 12). / «для нас, изменивших путь»), либо абстрагируясь от третьих лиц (*ingolfa quel puzzo* (Nicolai, 2017, p. 12). / «втягивает запах», *trascinano schiavi* (Nicolai, 2017, p. 12). / «тащат рабы»).

Также в «Железном городе» встречаются такие фигуры интертекстуальности, как аллюзия. Например, мексиканский рабочий предстает перед нами стойким ацтеком (*l'Azteco, piu' persistente del mito* (Nicolai, 2017, p. 10). / «Ацтек, более стойкий, чем миф»), а освобожденный Прометей (*Prometeo liberato* (Nicolai, 2017, p. 12)) отсылает нас к лирической драме в стихах Перси Биши Шелли, по мотивам одноименной трагедии Эсхила, согласно которой восстание против тирана может привести только к его свержению. Здесь аллюзия на Мартина Лютера Кинга, лидера движения за гражданские права чернокожих, которому и посвящается данное многостишие.

А. Николаи неслучайно затрагивает такие темы, как «тяжелый труд» (*il sudore / «nom», schiacciaferri di locomotive* (Nicolai, 2017, p. 10). / «трение железного локомотива», *a stento trascinano schiavi* (Nicolai, 2017, p. 12). / «с трудом тащат рабы»), «голод» (*il lavoro è il pane per dimagrire la fame* (Nicolai, 2017, p. 11). / «работа – это хлеб, чтобы “исхудать” (прогнать) голод», *che falcia con fauci d'industria la terra sua vita* (Nicolai, 2017, p. 11). / «человек, который косит землю / изнашивает свою жизнь промышленной глоткой», *la musica batte un martello sul cuore* (Nicolai, 2017, p. 10). / «музыка вбивает молоток в сердце», *la musica tenta di assordire* (Nicolai, 2017, p. 10). / «музыка пытается оглушить»), «смерть» (*morte, tomba / «могила», la strada che imbocca all'inferno* (Nicolai, 2017, p. 11). / «дорога, ведущая в ад», *padre eterno il dolore* (Nicolai, 2017, p. 11). / «вечный родитель – боль»). Он прекрасно понимает проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, поскольку ему самому пришлось пройти через эти трудности, работая в Америке сталеваром, где он создавал свои стихи буквально в литейных цехах, и в «Железном городе» это передано наиболее ярко.

Вместе с тем дискурсивная гибридность поэзии А. Николаи выражается через паралингвистические средства, такие как нестандартная графическая сегментация текста, чередование шрифтов, необычная расстановка пунктуационных знаков. Ю. В. Казарин паралингвистические средства относит к явлению промежуточного дискурсивного характера – такой категории в поэтике, как «внутренний жест». Однако данная категория имеет более широкое понятие и, помимо графических знаков, может быть выражена структурно-синтаксической организацией текста, единицами сверхтекстового характера (эпиграф, посвящение, цитата, парафраза, прямая речь, аллюзия и т. п.); названием текста, обращениями, вводными словами (Казарин, 1999, с. 134), всем тем, что ранее было описано в категории интертекстуальности.

Графические знаки выражения внутреннего жеста, в частности знаки препинания, фиксируют и выражают в стихе/строфе особенности реализации синтаксических структур. Например, использование «тире» может являться средством особой парцелляции текста, усилением интонационного тонуса, «слогораздел» акцентирует, приводит к эффекту смыслового усиления (Казарин, 1999, с. 137).

Наиболее ярко паралингвистические средства проявляются в произведении А. Николаи «*Gioco frisbico*» / «Игра фрисби». Автор обращается к Джулии Никколаи, которая придумала новый вид поэзии «фрисби». Эти стихи бросают читателю сигнал, предложение или неожиданный образ с идеей, что он или она может бросить это обратно, как фрисби. Увлечение множественными возможными интерпретациями вербальных сообщений, сначала в визуальной и конкретной поэзии, сосредоточенной на материальности языка, а затем во все более игривых экспериментах с возможностями языка и языков. Возникают по цепочке спонтанные размышления, играющие на нити совпадений, языковые перепалки, возможные двойные значения исходного события. Так, А. Николаи играет с текстовой формой, используя математические символы +/- (*ten+denti, res-piro, as + p + etti, dist-r-atti*), иногда вынося общий множитель за скобки (*mis-u(su)ra, (D)is tratti*) (Poets of the Italian Diaspora..., 2014, p. 1300). Стилистический эклектизм автора, с одной стороны, затрудняет читательское восприятие, а с другой – наиболее полно отражает культурный код писателя-мигранта, делая акцент на этнокультурных детерминантах.

Заключение

В результате проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы. Понятие дискурсивной гибридности имеет многоаспектное значение и базируется на основе подходов к изучению дискурса с точки зрения его гетерогенности, смешанности стилистических приемов, интертекстуальности и интердискурсивности, которые выражаются через смешение дискурсов, тем, стилей, паралингвистические средства, разнообразие фигур и источников интертекста.

А. Николаи в своем творчестве в качестве наиболее частотного параметра дискурсивной гибридности использует категорию интертекстуальности, а также паралингвистические средства, которые относятся к понятию интердискурсивности. Среди фигур интертекста встречаются цитирование, аллюзия, названия поэтических текстов, которые носят амбивалентный характер, эпиграфы, которые могут включать двойную интертекстуальность. Эпиграфы и заголовки можно отнести к паратекстуальному типу как одному из видов интертекстуальных отношений, тогда как прием диалогичности, критически-оценочное обращение одного текста к другому – к метатекстуальному типу. Источники интертекстуальности представлены отсылками к греческой мифологии, классической и современной итальянской литературе. Автор ведет диалог с известными поэтами, философами, политическими деятелями и журналистами, борцами за свободу.

Особый поэтический синтаксис итало-американского поэта обуславливает специфику его идиостиля, с помощью которого автор-мигрант транслирует ценностно-культурные ориентиры. Дискурсивная гибридность индивидуально-авторских интертекстуальных кодов отражает культурный код писателя-мигранта, его этнокультурную детерминанту. А. Николаи является выразителем итальянского духа «итальянита», что особенно ярко проявляется в интертекстуальных отношениях в его произведениях.

К перспективам дальнейших исследований можно отнести выявление и описание расширенного спектра параметров дискурсивной гибридности в мигрантской литературе, которые помогут воссоздать наиболее точный портрет автора-мигранта.

Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. Теория романа (1930-1961 гг.).
3. Воркачев С. Г. Интертекстуальность, прецедентность и лингвокультурный концепт // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2015.
4. Галло Я. Гетерогенность текста как лингвистическая проблема // Jazyk a kultúra. 2013. № 15. Štúdie a články.
5. Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта миграция // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: коллективная монография / науч. ред. Т. И. Ерофеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019.
6. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999.
7. Каунова Е. В., Шишкина М. В. Интертекстуальность в художественном дискурсе // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2015.
8. Колокольцева Т. Н., Москвин В. П. Предисловие // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2015.
9. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / пер. с фр. М.: РОССПЕН, 2004.
10. Кудрявцева А. А. Интертекстуально отмеченные апеллятивизированные единицы // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2015.
11. Москвин В. П. Интертекстуальность: понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2013.
12. Мурашова Е. П. Мнемонический потенциал гибридного дискурса: на материале англоязычных политических медиатекстов // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
13. Солопова О. А., Наумова К. А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический класс. 2018. № 4 (54).
14. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000.
15. Хотног А. В. Природа гибридного дискурса (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8.
16. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Либроком, 2009.
17. Шестак Л. А. Интертекстуальность и когнитивная теория текста // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2015.
18. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие. Миграция и миграционные процессы // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: коллективная монография / науч. ред. Т. И. Ерофеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019.
19. Caravetta P. Introduction to Adeodato Piazza Nicolai // Poets of the Italian Diaspora: A Bilingual Anthology / eds. Luigi Bonaffini and Joseph Perricone. N. Y.: Fordham University Press, 2014.
20. Fairclough N. Discursive Hybridity and Social Change in Critical Discourse Analysis. 2011. https://www.academia.edu/3776026/Discursive_hybridity_and_social_change_in_Critical_Discourse_Analysis_2011.
21. Serrao Ach. Presunto inverno-Poesia dialettale (e dintorni) negli anni Novanta. Minturno: Caramanica Ed., 1999.

Информация об авторах | Author information**Бородулина Лариса Олеговна¹**¹ Тюменский государственный университет**Larisa Olegovna Borodulina¹**¹ University of Tyumen¹ l.o.borodulina@utmn.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 06.08.2024; опубликовано online (published online): 19.09.2024.

Ключевые слова (keywords): дискурсивная гибридность; интертекстуальность; культурологический код; итало-американская поэзия; Адеодато Пиатца Николаи; discursive hybridity; intertextuality; cultural code; Italian-American poetry; Adeodato Piazza Nicolai.